

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

БРИТАНСКИЕ ЭЛИТЫ

ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОГО
ПРЕВОСХОДСТВА

От Плантагенетов до Скрипалей

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Михаил Делягин

**Британские элиты: факторы
глобального превосходства. От
Плантагенетов до Скрипалей**

«Книжный мир»

2023

Делягин М. Г.

Британские элиты: факторы глобального превосходства. От
Плантагенетов до Скрипалей / М. Г. Делягин — «Книжный мир»,
2023

ISBN 978-5-6048888-1-0

«Правь, Британия!», «Владычица морей» и прочие знакомые лозунги времен Британской империи, над которой когда-то «не заходило солнце», казалось бы, ушли в далекое викторианское прошлое. Но так ли это на самом деле? Мало кто вспоминает, что английская королева правит не только Англией, Шотландией и Северной Ирландией, но и такими гигантскими осколками бывших британских владений, как Австралия и Канада. Что в прикровенную империю, скрытую под вывеской «Британского содружества», до сих пор входят огромные территории бывших колоний, например, Индия. Как удалось Англии построить самую большую в мире империю и сохранить свое политическое, экономическое и культурное влияние на планете до наших дней? Какие методы и приемы использовала английская элита, чтобы захватить власть над миром? Зачем Британии понадобился «Брекзит»? И какие планы на будущее она вынашивает? Об этом книга доктора экономических наук Михаила Делягина. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-6048888-1-0

© Делягин М. Г., 2023

© Книжный мир, 2023

Содержание

Введение	6
Пример 1	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Десягин

Британские элиты: факторы глобального превосходства. От Плантагенетов до Скрипалей

© М.Г. Десягин, 2023

© Книжный мир, 2023

Применение химического оружия в центре собственной страны против граждан России с их последующим похищением и дикой русофобской истерией лишили Соединенное Королевство возможности использовать приставку «Велико-» для самоназвания в любых сочетаниях. Поэтому в предлагаемой Вашему вниманию книге, как и на современном русском языке, эта страна будет называться просто «Британия» или «Англия» (хотя по-английски последнее обозначает, наряду с Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией, лишь часть Соединенного Королевства).

Введение

Создание субъекта стратегического действия и контроль за ним – ключ к историческому успеху

Взлет в мировые лидеры Британии и сохранение ею, несмотря на катастрофу разрушения ее империи, исключительной, глобальной роли (признаком чего служит даже пресловутый *Brexit*) – урок колоссального всемирно-исторического значения.

Эта страна (в отличие, например, от России) никогда не располагала исключительными ресурсами. Уголь был весьма значим, но не более.

Еще в начале XVIII века Англия не обладала ни колониальной мощью Испании, ни военной – Франции, ни экономической – Нидерландов; подорванная полувеком революций и войн, политически нестабильная и раздираемая религиозными конфликтами, она была просто бедна и, более того, глубоко дезорганизована. За счет чего же она менее чем за век обрела всесокрушающее могущество, стала «владычицей морей» и «мастерской мира» – пионером промышленной революции?

Ключевым фактором сохраняющегося и по сей день стратегического британского превосходства является умение власти ставить существующие (или создавать новые) сетевые структуры – будь то банкирские дома, морские пираты, масоны или купеческие компании (см., например, К. Фурсов «Держава-купец» об Ост-Индской компании и ее весьма диалектических отношениях с Британской империей как государством [41]) – на службу своим интересам, формируя тем самым эффективный субъект стратегического действия [39] – **внутриэлитную группу, объединенную хорошо осознаваемыми ее членами долгосрочными интересами, обладающую инструментами воспроизведения и поддержания своего влияния.** Благодаря этому умению, в частности, королевская семья Британии и сейчас остается одним из глобальных «центров силы».

«Правь, Британия». Статуя, олицетворяющая Британскую империю. Плимут

Королева Британии Елизавета II – была одной из самых влиятельных фигур на планете

О значении подобного рода сетевых структур для развития общества и государства можно судить лишь по одной-единственной цитате: «Хищнический... характер английской знати XVI в. ярко проявился в том, какую роль в подъеме Англии сыграли морские разбойники, действовавшие не просто с разрешения монархии, но по...ее лицензии. Первоначальное накопление в Англии – это грабеж не только своего населения и церкви, не только национальный..., но и международный грабеж. Дж. М. Кейнс посчитал, что награбленное Дрейком – 600 тыс. фунтов – позволило Елизавете, отказавшейся признать договор между Испанией и Португа-

лией о разделе мира [17], не только погасить все (!) внешние долги, но еще и вложить 42 тыс. в Левантскую компанию (венецианцы), а из доходов этой Компании был составлен первоначальный капитал Ост-Индской компании... Если скромно принять ежегодную норму прибыли за 6,5 %, а уровень реинвестирования прибыли за 50 %, то 42 тыс. фунтов, инвестированные Елизаветой из награбленного Дрейком в 1580 г., к 1930 г. дали бы иностранных инвестиций на сумму 4,2 млрд. фунтов, что и соответствовало действительности [55]. Вот цена и последствия дрейковского грабежа для британского процветания. А фундамент этого процветания – банальный грабеж, «крышуемый» короной» [40].

Среди выдающихся достижений Британии, до сих пор находящихся вне общественного сознания и наглядно иллюстрирующих преимущество управления через субъекты стратегического действия над традиционными «линейными», иерархическими методами, яркое место занимает Великая Французская революция.

Знаменитый английский пират Эдварт Тич, он же Черная Борода, он же прототип капитана Флинта из романа «Остров сокровищ»

Фрэнсис Дрейк – пират Ее Величества

Так, «английский банкир Вальтер открыл в Париже контору, где ссужал депутатов Делонея и Шабо отнюдь не безвозмездно (они помогли удрать из Парижа, когда Комитет общественного спасения наложил арест на все его капиталы). Австрийский банкир Проли платил Демулену и Дантону» [29].

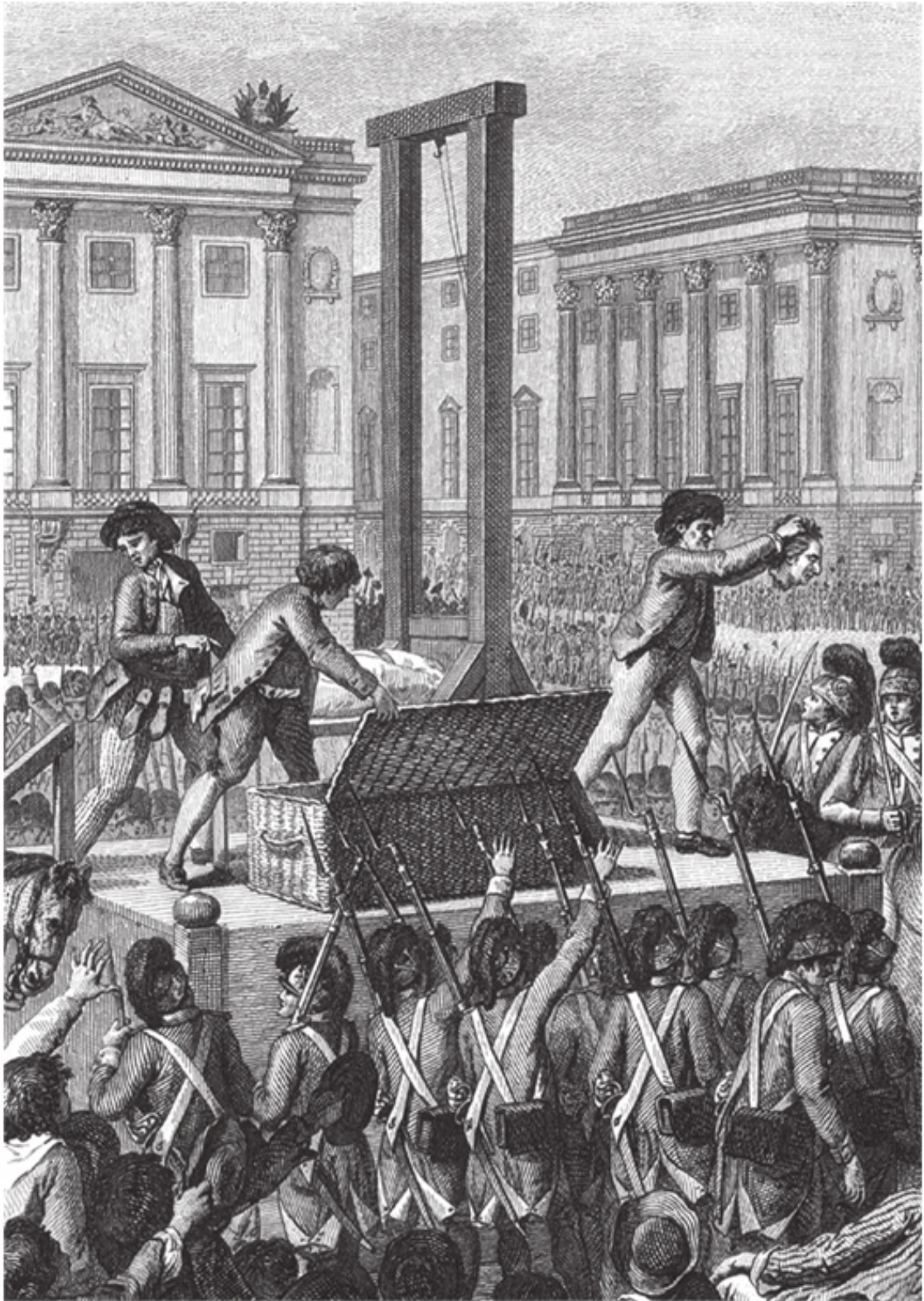
«На... организацию «народного восстания» во Франции британцы выделили 24 млн. фунтов стерлингов – эту цифру озвучил премьер-министр Уильям Питт. Лорд Мэнсфилд в Палате общин назвал «деньги, полученные на разжигание революции во Франции... хорошим вложением капитала». Великобритания с помощью своих континентальных (в данном случае французских) [масонских] лож и французских финансистов вела самую настоящую финансово-экономическую войну против Франции...

Удары, которые должны были... подтолкнуть революцию, наносились по двум направлениям: 1) была искусственно создана инфляция – напечатано 35 млн. ничем не обеспеченных ассигнатов; 2) была искусственно создана нехватка зерна – зерно было скуплено и вывезено из страны... Велась самая настоящая информационно-психологическая война, наносились удары и по коллективному сознанию, и по коллективному бессознательному. В частности, мягкое правление Людовика XVI британско-масонская пропаганда представляла как жестокое; король и королева всячески дискредитировались...

...Уже во время самой революции во Франции, особенно в Париже, активно действовала британская разведка – как британские агенты, так и их местные «помощники»... В 1792 г... британская разведка направила во Францию агентов с целью дестабилизировать политическую ситуацию с помощью раскручивания спирали насилия.

Уильям Питт-младший. На протяжении в общей сложности почти 20 лет был премьер-министром Великобритании, причём впервые возглавил кабинет в возрасте 24 лет, став самым молодым премьер-министром Великобритании за всю историю страны

Казнь французского короля Людовика XVI

Среди организаторов и неистовых творцов террора были хорошо проплаченные агенты Лондона – прямые и влияния [47], причем британцы работали и с «белыми» (роялисты) и с «красными» (эбертистами).

...Это... свидетельствует о наличии тройного субъекта (или трех субъектов), которые, оседлав законы исторической ситуации, запустили... революционный процесс во Франции и

пытались контролировать его. Это, прежде всего, банкиры. Как писал Ривароль, 60 тыс. капиталистов (имеются в виду финансисты и денежные спекулянты) и «кишмя-кишащие агитаторы решили судьбу революции» [57]. Это, далее, масонские ложи. Это, наконец, часть британского истеблишмента и его орудие – спецслужбы. Против такого трехглавого «змея Горыныча» Людовику XVI и его Франции устоять было почти невозможно» [40].

Перед Великой Французской революцией Англия уступала Франции по всем параметрам – от экономической и военной мощи до практики повседневного правоприменения, – однако виртуозное раздувание внутренних противоречий повергло конкурента Англии по доминированию на континенте в прах (как за два века до этого мощь Испании была подорвана массовым натравливанием пиратов на ее растянутые коммуникации¹:

¹ Правда, мощь Испании была уничтожена все же главным образом не английским противодействием и нападениями поощряемых Британией пиратов, а массовым притоком серебра, в отсутствие способных аккумулировать его финансовых институтов разложившим не только элиту, но и все испанское общество – до ремесленников включительно. «Экономику Испании – главной колониальной державы того времени – этот поток серебра... разорил, превратив воинов, крестьян, ремесленников в авантюристов, бездельников и мотов, чьи легко доставшиеся деньги обогащали не собственную страну, а нидерландских купцов» [28]. Финансовых же институтов не оказалось в наличии в нужный момент из-за изгнания евреев (которыми была ключевая часть тогдашних финансистов) как раз в 1492 году: сложившийся в отчаянной борьбе с арабами абсолютизм в силу своего военного характера просто не умел делиться властью и изгнал из страны потенциальных конкурентов, набравших силу на развитии рыночных отношений, – лишив тем самым себя и свою страну их потенциальных возможностей.

Луи Филипп (II) Жозеф, герцог Орлеанский, с 1792 года известный как Филипп Эгалите. В 1771 году стал великим мастером масонской ложи Великий Восток Франции. Отличался либеральными взглядами. Во время Великой французской революции примкнул к революционерам, отказался от титула, стал «гражданином» и принял фамилию Эгалите (равенство). В Конвенте голосовал за казнь своего родственника короля Людовика XVI. Однако в том же 1793 года его сын Луи-Филипп оказался замешанным в заговор и изменил революции, покинув страну, что привело к аресту, осуждению и казни Эгалите-отца. Перед гильотиной Филипп потребовал две бутылки шампанского и взойшёл на эшафот с совершенным бесстрашием. Когда палач собирался снять с него сапоги, Филипп сказал: «Оставьте; они лучше снимутся после, а теперь поспешим».

Высадка Ричарда Ченслера в Холмогорах, 1553 г. Ченслер «открыл» для Англии Россию и стал основоположником англо-русских торговых и политических связей

только за 1582 год убытки Испании составили фантастическую для того времени сумму в более чем 1,9 млн. дукатов [34]). Разумеется, движение энциклопедистов, увенчавшееся Великой Французской революцией, было не спецоперацией какой-то проницательной группы заговорщиков, а вполне объективным проявлением новых сил, зревших в недрах средневековой Европы, – однако именно английская управляющая система смогла увидеть, своевременно оценить и использовать его в стратегическом отношении, по-видимому, оказав ему весьма существенную помощь.

Стоит вспомнить и обрушение России в Смуту начала XVII века: Иван Грозный ради сдерживания западных соседей пытался вступить с Англией в союз, ради которого дал английским купцам исключительные привилегии. Когда союз не удался, он эти привилегии, ставшие к тому времени серьезным фактором внутренней напряженности, отобрал, но затем вернул, рассчитывая породниться с английским королевским домом. Его смерть (современники были уверены в отравлении, подтвержденном после вскрытия гробниц в 1963 году, как и отравление его сына Ивана², – правда, не наиболее популярным в то время мышьяком, а ртутью) была вызвана то ли отказом перекрестить Русь в католичество (как раз в 1582 году в Москву с миссией прибыл папский посланник иезуит Антонио Поссевино, перед этим обеспечивший по просьбе Ивана Грозного к папе Римскому заключение мира с Польшей [1, 7, 16]), то ли реакцией ближайшего окружения на реальные перспективы брака с английской княжной Мэри Гастингс.

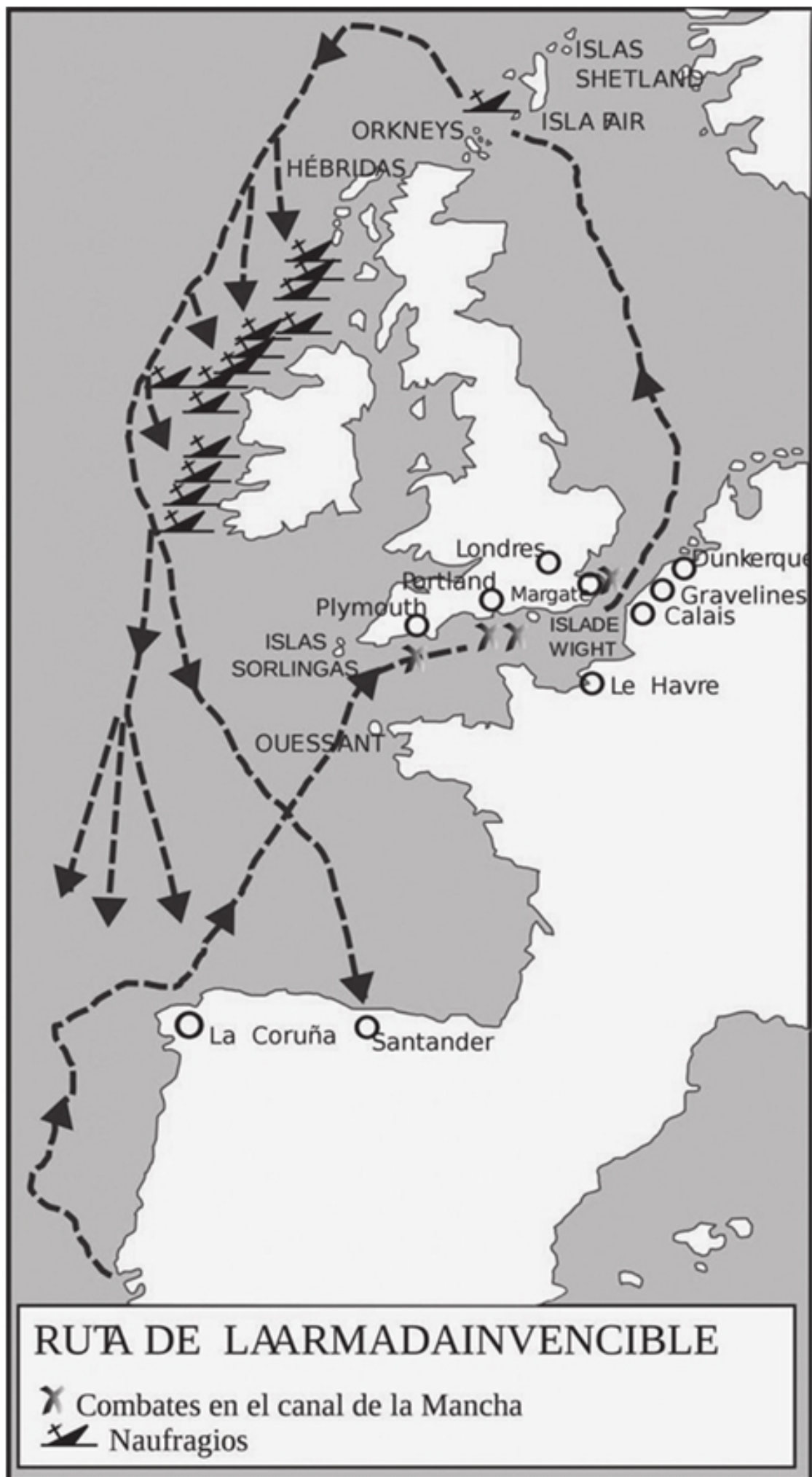
² В смерти которого Иван IV был обвинен в рамках «информационной войны» того времени совершенно несправедливо, – но с такой эффективностью, что это обвинение уже в Новое время было заново (и опять-таки в политических целях) впечатано в сознание нации гениальной картиной И.Е.Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» (мало кто помнит ее правильное название: в историю она вошла как «Иван Грозный убивает своего сына»).

Антонио Поссевино – секретарь генерала ордена Общества Иисуса, папский легат в Восточной Европе, ректор Падуанской академии, создатель легенды об убийстве Иваном Грозным своего сына

Не случайно дьяк Андрей Щелкалов, сообщая о смерти Ивана Грозного английскому послу Боусу, назвал его «вашим английским царем» [18]. Бориса Годунова, который, по одной из версий, лично участвовал в убийстве своего покровителя Грозного, современники звали «ласкателем англичан». После его смерти даже ходили слухи о его бегстве в Англию со всей казной под видом купца.

Однако, если русские цари безуспешно стремились прежде всего к политическому союзу с Англией против своих европейских противников, сменявшие друг друга английские короли неизменно рассматривали отношения с Россией преимущественно с коммерческой точки зрения.

Существенно, что Англия утвердилась в качестве одной из морских держав Европы лишь после развертывания торговых отношений с Россией и во многом именно за счет этих отношений (подобно тому, как в 60-70-е годы XIX века немецкие банки развились, став основой создания единого немецкого государства, на спекуляциях в России благодаря либеральным реформам Александра II). Не стоит забывать, что перелом во внешнеполитическом положении Англии наступил только в 1588 году после гибели испанской «Непобедимой Армады»; однако и после этого, еще и в 1601 году ее военно-морской флот насчитывал лишь 35 кораблей и был намного слабее флотов двух других держав – Испании и Нидерландов, имевших по 40 кораблей [41].

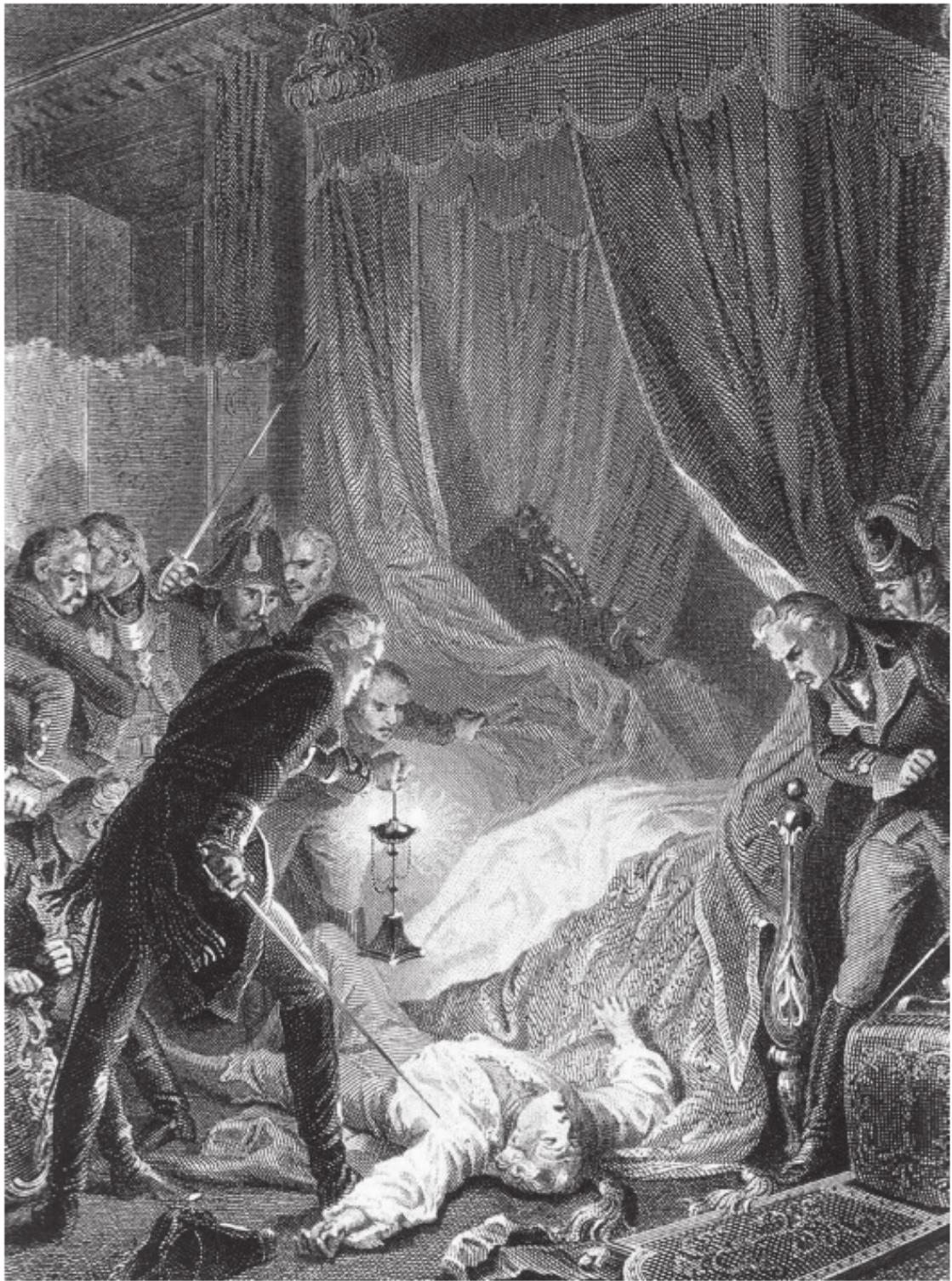
Маршрут «Непобедимой армады», места сражений с англичанами (крестики) и гибели в шторм (силуэты) ее кораблей. Из 60 потерянных испанцами кораблей только 7 были потоплены англичанами

Значимость тогдашней торговли с Россией для Англии сейчас невозможно представить (и она практически никогда не осознавалась в России), так как в то время английская торговля как таковая была еще совсем невелика. В первой половине XVI века в Англии насчитывалось всего лишь 169 богатых купцов, а морская торговля с Востоком весьма жестко контролировалась португальцами (самые первые известия о богатстве Могольской империи и перспективности торговли с Индией принес в Англию купец Фитч только в 1580-е годы, – более чем через столетие после «хождения» Афанасия Никитина, а первое плавание в Индийский океан совершила экспедиция Ланкастера лишь в 1591-94 гг.). Первая коронная колония – Вирджиния – возникла только в 1624 году (правда, после безуспешных в целом попыток колонизировать американское побережье основанной в 1606 году Вирджинской компанией).

Московская компания, созданная в 1551 году и до 1698 года обладавшая монополией на торговлю с Россией (а действовавшая и вовсе до 1917 года), была не менее активна и эффективна, чем впоследствии Ост-Индская (созданная значительно позже нее, 31 декабря 1600 года, и упраздненная в 1858 году в результате восстания сипаев). Об ее успехах свидетельствует восьмикратный (с 6 до 48 тыс. фунтов стерлингов) рост только основного капитала с 1553 по 1564 годы – еще до получения англичанами монопольного права пользоваться Северным путем, «искать» железо и строить завод на Вычегде (1567 год), а также разрешения торговать в Нарве, Казани, Астрахани и осуществлять через Россию транзит в Персию (1569 год) [18].

Джером Горсей – английский дворянин, дипломат. Автор трёх сочинений мемуарного характера, содержащих ценные сведения по истории России. В 1573–1591 годах жил в России, управлял конторой Московской компании

Убийство заговорщиками императора Павла I

Более поздние, без всякого преувеличения, выдающиеся достижения английской дипломатии – убийство Павла I, собравшегося вступить в союз с Наполеоном³ и успевшего даже

³ «Они промахнулись по мне 3 нивоза, но попали в меня в Петербурге», – в ярости говорил Наполеон, имея в виду англичан и убийство Павла I. «И позже, на острове Святой Елены, вспоминая об убийстве Павла I, с которым Наполеон сумел установить дружеские связи, он начинал всегда с имени [бывшего английского посланника, высланного из России Павлом I в 1800 году после перехвата его депеши с сообщением, что «государь буквально не в своем уме»] Уитворта» [24]. Уже будучи посланником в Дании, Уитворт энергично и эффективно участвовал в организации убийства Павла I и перехода власти к

направить казачий корпус на завоевание Индии, равно как и активное участие в организации сначала Февральской революции (включая допрос, сопровождавшийся зверскими пытками, и убийство Распутина), а затем гражданской войны в России, а после Второй мировой войны – сохранение эффективного контроля за получающими формальную независимость колониями [38] и многие другие – мы не будем подробно рассматривать здесь в силу их общеизвестности и весьма подробной изученности.

Однако яркие исторические факты не должны заслонять от нас предельно четкого понимания главного, ключевого конкурентного достоинства британской системы управления.

Оно заключается отнюдь не в самом создании нового или кратковременном использовании существующего субъекта стратегического действия, – а в умении ставить его себе на службу надолго, а часто и навсегда: на все время его последующего существования. Ведь создать субъект стратегического действия значительно проще, чем обеспечить его устойчивость, развитие и, главное, сохранить его на службе его создателей, не позволив ему начать преследовать свои собственные частные цели, что обычно ведет к более или менее катастрофическим последствиям.

Классический пример подобного негативного развития событий дает, как это ни прискорбно, история советских спецслужб.

Пример 1

Самостоятельность советских спецслужб как фактор войны в Афганистане и распада СССР

Распространенные представления о спецслужбах позднего СССР как полностью находившихся под гражданским контролем и оттого утративших эффективность представляются результатом успешной попытки выдать желаемое за действительное.

Советские войска в Афганистане. Фото Д. Жирова

Насколько можно судить в настоящее время, они являлись полноценным субъектом стратегического действия (а точнее, несколькими такими субъектами), однако контроль за ними высшего политического руководства был утерян уже в ходе борьбы после смерти Сталина (а если предположить, что Сталин, в соответствии с рядом мемуарных свидетельств, был убит Берией, – то и в завершении сталинского периода).

В более поздние времена ряд весьма знающих людей называли одной из существенных причин афганской войны соперничество высокопоставленных и влиятельных представителей ГРУ и КГБ за исключительно значимый с точки зрения тогдашней советской «теневой экономики» канал поставок контрабанды из Пакистана в Афганистан и далее в Среднюю Азию.

В 70-е годы XX века речь шла еще не о наркотиках, а о бытовой электронике, которая, однако, приносила сопоставимую в условиях тогдашней советской экономики доходность. Канал был разработан для систематических поставок компьютерной техники в обход западных санкций (российские физики вспоминали о стремительном, за месяц после составления заявки, получении большого числа необходимых им высокопроизводительных компьютеров «через Пакистан»), но быстро стал использоваться и для извлечения частной прибыли.

В непримиримом столкновении групп «Парчам» и «Хальк» в руководстве Афганистана активно участвовали советские спецслужбы: за приходом к власти в сентябре 1979 года премьера и министра обороны Амина («Хальк») стояли профессионально близкие к нему (и, как положено, прямо контролировавшие его) представители ГРУ, за Кармалем («Парчам») – представители КГБ, которые и обеспечили свержение Амина.

Разумеется, в борьбе за контрабандный транзит участвовали не спецслужбы как целое, а лишь неформальные и крайне влиятельные кланы в их составе. Поэтому ГРУ, представители которого охраняли Амина и обеспечивали его охрану (а также, вполне возможно, и вошедшее в историю «неожиданно ожесточенное сопротивление его охраны»), одновременно с его защитой играло, как ему и полагалось, главную роль в вводе советских войск в Афганистан.

Конечно, даже в случае соответствия этой гипотезы действительности борьба высокопоставленных представителей ГРУ и КГБ за каналы контрабанды явно была не главной причиной войны в Афганистане. Достаточно указать на то, что президент США Картер подписал директиву о финансировании антиправительственных сил в Афганистане еще 3 июля 1979 года [52], прекрасно понимая при этом, что она делает неизбежной советское вмешательство. Его тогдашний советник по национальной безопасности Бжезинский 19 лет спустя констатировал в ставшем знаменитым интервью *Le Nouvel Observateur*: «Мы не толкали русских вмешиваться, но мы намеренно увеличили вероятность того, что они это сделают».

Однако руководители Советского Союза, принимавшие решение о вводе войск в Афганистан (Брежнев, Андропов, Громыко и Устинов), в том числе руководители КГБ и Минобороны, явно не имели ни малейшего представления о наличии у формально подчинявшимся трем из них советских спецслужб собственного мотива в развитии и тем более эскалации афганского конфликта.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов на трибуне Мавзолея

А затем на основе «афганского транзита» выросла, как это почти неизбежно бывает в подобных случаях, советская наркомафия, и по сей день обладающая колоссальным политическим влиянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.